

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ КВАНТИТАТИВОВ *ОЧЕНЬ, МНОГО И НАМНОГО* В ГРЕКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Ю.А. Мареева

Аннотация. В статье рассматриваются в лингводидактическом аспекте количественные наречия (квантитативы) *очень, много, намного*. Эти лексемы составляют трудность для иностранных учащихся как на начальном, так и на продвинутом этапе обучения. Коммуникативная значимость и частотность употребления требуют их введения в речь уже на элементарном уровне владения русским языком. Однако по большей части отсутствие точных корреляций этих наречий в родных языках учащихся приводит к возникновению интерференции и коммуникативно значимых ошибок даже на высоких уровнях владения русским языком. Мы анализируем значения и употребление квантитативов *очень, много, намного* в русле функционально-коммуникативной грамматики, а также проводим сопоставление с новогреческим языком. Предложен фрагмент системы упражнений для отработки и закрепления данных количественных наречий в речи иностранных обучающихся.

Ключевые слова: функционально-коммуникативная грамматика, методика преподавания РКИ, наречия, квантитативы, «отрицательный языковой материал», сопоставительное изучение языков, новогреческий язык.

378

Для цитирования: Мареева Ю.А. Представление русских квантитативов *очень, много и намного* в грекоязычной аудитории // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Часть 2. С. 378–385. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-378-385

THE INTRODUCTION OF RUSSIAN QUANTITATIVES *VERY, MANY, AND MUCH MORE* TO THE GREEK-SPEAKING AUDIENCE

Yu.A. Mareeva

Abstract. The article considers quantitative adverbs (*quantitatives*) *ochen* ("very"), *mnogo* ("much", "many"), *namnogo* ("much more"). within the linguistic and

© Мареева Ю.А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

pedagogical aspect. These lexemes are difficult for foreign students both at the initial and at the advanced levels of learning. The communicative significance and frequency of their use require their introduction into speech already at the elementary level of Russian language proficiency. However, for the most part, the lack of exact correlations of these adverbs in the native languages of students leads to interference and communicatively significant errors even at high levels of Russian proficiency. The authors analyze the meanings and usage of quantitatives very, many, much more in the framework of functional-communicative grammar, and make comparisons with the New Greek language. A fragment of a system of exercises for practicing and consolidating these quantitative adverbs in the speech of foreign students is offered.

Keywords: *functional-communicative grammar, Russian as a Foreign Language teaching methods, adverbs, quantitative words, “negative linguistic material”, comparative language study, New Greek.*

Cite as: Mareeva Yu.A. The Introduction of Russian Quantitatives Very, Many and Much and Much More to the Greek-Speaking Audience. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2022, No. 2, part 2, pp. 378–385. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-378-385

Наречие является важным и равноправным по отношению к другим категориальным классам слов объектом для изучения. В курсе русского языка как иностранного наречия, как правило, вводятся на первых занятиях. Отсутствие форм словоизменения у данной части речи позволяет иностранцам уже на элементарном уровне безошибочно использовать её в речи. С помощью наречий выражается большое количество базовых значений: место (*там, тут, здесь, справа, слева*); время (*сегодня, вчера, завтра*); оценка (*хорошо, вкусно*) и др. Владея определённым набором адвербиальных единиц, можно строить осмысленные корректные высказывания ещё до освоения падежной системы русского языка (выражать временные и пространственные значения, давать характеристику предметам и лицам). Целесообразная подача материала помогает мотивировать студентов, а также способствует развитию их коммуникативных навыков на русском языке. Благодаря правильно

выстроенной последовательности учебных действий на начальном этапе можно показать логичность языковых структур, создать у учащихся ощущение лёгкости и быстрого прогресса.

Наречия не теряют своей значимости и на среднем и продвинутом этапах обучения. Они продолжают играть важную роль на более высоких уровнях владения русским языком, когда словарный запас обучающихся расширяется, обогащается различными синонимическими средствами, новыми синтаксическими конструкциями, происходит овладение стилистическим многообразием русского языка.

В русском языке существуют лексические единицы, относящиеся, в частности, к классу наречий, которые являются камнем преткновения для иностранных учащихся как на начальном, так и на продвинутом этапе обучения. К числу таких слов относятся квантитативы (лексемы, обладающие количественной или качественно-количественной семантикой) *много (немного)* и *очень*. Коммуникативная

значимость и частотность употребления требуют их введения в речь уже на элементарном уровне владения русским языком. Однако по большей части отсутствие точных корреляций этих наречий в родных языках учащихся приводит к возникновению интерференции (отрицательного воздействия родного языка на речь на изучаемом иностранном языке). Об этом свидетельствует так называемый «отрицательный языковой материал». Термин «отрицательный языковой материал» был введён в научный обиход Л.В. Щербой [1, с. 24–39]. Данный термин активно используется в методике преподавания РКИ по отношению к ошибкам инофонов, допускаемым ими в процессе изучения русского языка.

Приведём примеры ошибок, допущенных при употреблении наречий *много* и *немного* грекоязычными обучающимися:

(1) **Я не очень много вижу свою сестру (много вместо часто).*

(2) **Я уже был там немного раз (немного вместо несколько).*

Ошибки, которые допускают инофоны, связаны как со смешением в речи двух лексем *много* и *очень*, так и с неразличением их с другими лексемами, передающими сходные значения (*много* и *часто*, *немного* и *несколько*). Одно и то же слово, ошибочно использованное в разных контекстах, в одном случае не приводит к нарушению коммуникации: *Много спасибо (верно — *большое спасибо*, однако ошибка не мешает пониманию между собеседниками), а в другом — создает двусмысленность, что отрицательно влияет на результат коммуникации, приводит к коммуникативно значимым ошибкам: *Я не много вижу моих друзей (немного друзей или не часто?)* [2, с. 494].

Проблема интерференции в её лингвистическом аспекте в конечном итоге переходит в проблему типологического

сопоставления языков. Первым этапом на пути такого сопоставления должно быть описание лексико-семантической системы каждого из контактирующих языков. Только на основе такого описания можно решать проблему интерференции в лексике, т. е. заниматься конкретным выяснением того, какие именно нормы второго языка под влиянием каких именно норм родного языка нарушаются [3, с. 116]. Это относится и к изучению, и описанию наречий, которые являются не просто лексическими конкретизаторами глагола и других классов слов, а самостоятельными лингвистическими объектами. Выявление функциональных свойств наречий необходимо для создания доступного поэтапного объяснения и закрепления материала в иностранной аудитории.

В дальнейшем для разграничения значений квантитативов и объяснения их функционирования в речи мы будем оперировать термином «лексико-семантический вариант слова». Термин «лексико-семантический вариант слова» (ЛСВ) впервые появился в трудах А.И. Смирницкого. В его работах ЛСВ определяется как двусторонняя единица, формальную сторону которой составляет форматив (материальная сторона, т. е. звучание, написание лексем), а содержательную — одно из значений многозначного слова. Однозначные слова представлены одним ЛСВ, многозначные слова — числом ЛСВ, равным числу их значений [4, с. 15–31].

Комплексное интегральное описание ряда квантитативов в русле функционально-коммуникативной грамматики предложено в статье Ф.И. Панкова и Е.Н. Гулидовой [5].

Лексема *очень* реализует один ЛСВ — ‘высокая степень проявления признака’. Квантитатив *намного* также обладает одним ЛСВ — ‘в значительной степени’. У наречия *много* можно выделить три

ЛСВ: 1) *много*₁ — ‘большое количество объектов’ (в сочетании с существительными и его субститутами): *много друзей*; 2) *много*₂ — ‘длительность и интенсивность действия’ (в сочетании с глаголами): *Мой брат много читает*; 3) *много*₃ — ‘большой объём выполняемого/выполненного действия’: *Они много сделали для нас* [там же, с. 79]. Для квантитатива *много* (а также для его антонима *мало*) характерна сочетаемость с акциональными глаголами и нехарактерно употребление с неакциональными глаголами (отношения, желания, состояния и др.). Отсюда возникают типичные интерферентные ошибки: *Я много устал; *много жарко*.

Наречие *очень* чаще всего сочетается с прилагательными, другими наречиями и определёнными семантическими группами глаголов: глаголами, обозначающими физическое или эмоциональное состояние лица (*любить, нравиться, удивляться*); глаголами изменения состояния, положения (*вырасти, устать, измениться*) [6, с. 66].

У наречия *немного* можно выделить четыре ЛСВ: 1) *немного*₁ — ‘небольшое количество объектов’ (в сочетании с существительными и его субститутами): *Я одолжил подруге немного денег*; 2) *немного*₂ — ‘в течение небольшого промежутка времени’ (в сочетании с глаголами): *Подожди немного*; 3) *немного*₃ — ‘небольшой объём выполняемого/выполненного действия’ (в сочетании с глаголами, обычно переходными): *В каникулы я немного успел сделать*; 4) *немного*₄ — ‘в некоторой степени, слегка’ (наречие в сочетании с разными категориальными классами слов, в том числе с другими наречиями): *немного холодно*. Для ЛСВ *немного*₄ свойственно использование с неакциональными предикатами, в частности состояния: *Я немного устал* [5].

Таким образом, необходимо обращать внимание иностранных учащихся на не-

симметричность употребления наречий *много* и *немного* в русском языке. Сравните невозможность (1), но правомерность (2):

(1) *Много холодно (правильно *очень холодно*);

(2) *Немного холодно*.

Это объясняется тем, что квантитатив *немного* обладает большим количеством лексико-семантических вариантов, чем квантитатив *много*. В примере (2) реализуется ЛСВ *немного*₄ со значением ‘в некоторой степени, слегка’.

Наречия *много* и *очень* свободно употребляются с отрицанием: *немного, не очень*. *Немного* характеризуется слитным написанием, *не очень* — раздельным. При наличии противопоставления *немного* пишется раздельно: *не много, а мало*.

Наречия *много* и *очень* не дифференцированы во многих языках: французском, турецком, близкородственных русскому славянских языках (сербском, македонском), новогреческом и др. В частности, в новогреческом языке обе лексемы выражаются наречием *πολύ*. В словосочетании *очень много* используется отдельная частица *πάρα*. Таким образом, *очень много* по-новогречески *πάρα πολύ*.

Другая трудность для греков, изучающих русский язык, состоит в том, что слово *πολύ* в позиции при компаративе на русский язык будет переводиться квантитативом **намного**: *πολύ καλύτερα* — **намного лучше**, *πολύ πριν* — **намного раньше**. Таким образом, для одного новогреческого наречия *πολύ* в русском языке можно найти как минимум три соответствия: 1) *много*; 2) *очень*; 3) **намного**:

(1а) *Αυτός πολύ μιλάει* — (1б) рус. ‘Он **много** говорит’ (прилагольная позиция).

(2а) *Πολύ καλά* — (2б) рус. ‘**Очень** хорошо’ (придвербиальная позиция).

(3а) *Πάρα πολύ* — (3б) рус. ‘**Очень** много’.

(4а) *Πολύ καλύτερα* — (4б) рус. ‘**Намного** лучше’ (прикомпаративная позиция).

Кроме того, новогреческое прилагательное *πολύς* (от которого образовано наречие *πολύ*), имеющее значение ‘многий’, ‘большой’, ‘долгий’, ‘длительный’, чаще всего на русский язык переводится также наречиями *много, очень, долго*.

(5а) *Πολύς κόσμος (или λαός)* — (5б) рус. ‘**Много** народу’. В новогреческом языке буквально ‘многий народ’ (местоименное прилагательное, согласованное в мужском роде, единственном числе с существительным *κόσμος* — ‘народ’).

(6а) *Πολύ κρύο* (буквально ‘многий холод’) — (6б) рус. ‘**Очень** холодно’.

(7а) *Πολύς χρόνος* (буквально ‘многое время’) — (7б) рус. ‘**Много** времени’.

В связи с этим важно научить студентов различать сочетания вроде *много студентов/многие студенты*, а также учитывать то, что в косвенных падежах *много* заменяется на *многие*. В высказывании со словом *много* представление о целом отсутствует. Выраженность смысла «целое — большая часть целого» в слове *многие* находит эксплицитное выражение — наличие при *многие* распространителя, указывающего на целое: *многие из...* [3, с. 61].

Прилагательное *πολύς* используется и в структурах, эквивалентных русским наречиям *давно* и *долго*: *πρό πολλού* — рус. ‘давно’; *σέ περίμενα πολλή ώρα* — рус. ‘я долго ждал тебя’ (также дословно ‘многое время’).

Новогреческие наречие *πολύ*, как и русское наречие *очень*, может свободно употребляться в роли однословного ответа на общий вопрос: *Тебе понравилось на Корфу?* — *Очень* (новогреч. *Σου άρεσε στην Κέρκυρα;* — *Πολύ*).

В новогреческом языке при словообразовании наречий редупликация играет

очень важную роль. В большинстве случаев редуплицирующий элемент усиливает значение редуплицируемого, делает его более интенсивным. Сопоставляем возможности редупликации анализируемых квантитативов в русском и новогреческом языках: новогреч. *λίγο* — рус. ‘немного’, ‘мало’, новогреч. *λίγο λίγο* — рус. ‘очень мало’, ‘мало-мало’ и ‘понемногу’. В результате антонимической редупликации в новогреческом языке образовано наречие *λίγο-πολύ* (дословно ‘мало-много’, т. е. ‘более или менее’). При добавлении определённого артикля к редупликату *πολύ πολύ* получаем *то πολύ πολύ* (‘много-много’, ‘в наибольшей степени’). Наречия-редупликации интересны с точки зрения стилистики разговорной речи, знакомства с просторечными формами, понимания устной диалогической речи. В ряде случаев можно провести прямые параллели между русскими и новогреческими адвербиальными редупликатами, однако есть и специфические участки, свидетельствующие не только о своеобразии наших грамматических систем, но и языковых картин мира [7, с. 303–311].

Многие ошибки в речи иностранцев связаны с незнанием или игнорированием (в силу недостаточной степени сформированности навыка) условий выбора: неразличением или смешением ими членов парадигм изучаемого языка. Чем большим числом членов представлена парадигма, тем труднее иностранцу дифференцировать значения и синтагматические условия употребления каждого её члена в речи. Можно рассматривать ошибку как некорректный для данных условий функционирования выбор единицы из ряда одноуровневых единиц, членов одной парадигмы. Под условиями функционирования следует понимать синтагматические условия или контекст [8]. Мы представили основные ЛСВ квантитативов

много, очень и намного, сопоставили их с новогреческими коррелятами и описали условия их функционирования. Для введения и отработки этих лексем в речи грекоязычных учащихся необходима система упражнений и заданий, учитывающая различные признаки лексических единиц, условия контекста и результаты сопоставления с родным языком.

На первом этапе предлагаем учащимся упражнения на наблюдение и анализ языковых явлений. Студенты читают примеры употребления квантитатива *много* в русских и греческих предложениях:

1) У меня **много** друзей. — Έχω **πολλούς** φίλους. 2) Моя бабушка **много** лет работает в школе. — Η γιαγιά μου δουλεύει **πολλά** χρόνια στο σχολείο.

Обращаем внимание учащихся, что в отличие от новогреческого в русском языке квантитатив *много* является наречием и не изменяется по родам, числам и падежам. Русский квантитатив *много* управляет существительным в родительном падеже множественного числа.

Сопоставляем с употреблением местоименного прилагательного *многий*:

1) **Многие** студенты опаздывают на занятия. — **Πολλοί** από τους φοιτητές αργούν στα μαθήματα. 2) **Многие** растения цветут летом. — **Πολλά** από τα φυτά ανθίζουν το καλοκαίρι.

В предложениях с местоименным прилагательным *многий* эксплицитно выражен смысл «целое — большая часть целого». Прилагательное *многий* согласуется с главным словом в роде, числе и падеже. В новогреческом языке для передачи этого значения обязательно добавление предлога από («из»).

Рассматриваем контексты с наречием *очень*:

1) Я **очень** люблю свою работу. — Αγαπάω **πολύ** την δουλειά μου. 2) Мария **очень** красивая. — Η Μαρία είναι **πολύ** όμορφη. 3) Том

кладёт в чай **очень много** сахара. — Ο Том βάζει **πάρα πολύ** ζάχαρη στο τσάι του.

Наречие *очень* употребляется перед прилагательными, глаголами, другими наречиями. В новогреческом языке коррелятами русского наречия *очень* выступают наречие *πολύ* и частица *πάρα*. Употребление частицы *πάρα* обязательно в сочетании «очень много».

Далее рассматриваем функционирование наречия *намного*. При объяснении правил употребления квантитатива *намного* в греческой аудитории необходимо подчеркнуть его прикомпаративную позицию, т. е., как правило, он употребляется в предложениях, содержащих сравнение, и находится в препозиции к сравнительной степени прилагательного или наречия:

1) Кошки **намного** хуже человека видят цвета. — Οι γάτες διαφοροποιούν τα χρώματα **πολύ** χειρότερα από τον άνθρωπο. 2) Муж Кати **намного** старше её, на пятнадцать лет. — Ο άντρας της Κάτια είναι **πολύ** πιο μεγάλος από αυτήν, είναι δεκαπέντε χρόνια πιο μεγάλος. 3) Давай сядем здесь. Здесь **намного** удобнее. — Να κάτσουμε εδώ. Είναι **πολύ** πιο άνετα εδώ.

Квантитатив *намного* также употребляется при глаголах с семантикой развития, изменения ситуации: *превышать — превысить, превосходить — превзойти, уступать — уступить, усложняться — усложниться, упрощать — упростить, опережать — опередить, улучшать(ся) — улучшить(ся), ухудшать(ся) — ухудшить(ся), обгонять — обогнать, отставать — отстать, снижать(ся) — снизить(ся), сокращать(ся) — сократить(ся), увеличивать(ся) — увеличить(ся), уменьшать(ся) — уменьшить(ся), вырастать — вырасти, возрастать — возрасти, расширять(ся) — расширить(ся), облегчать — облегчить, отличаться* и др.

Учащиеся читают предложения, подчёркивают глаголы и отглагольные формы (причастия и деепричастия), к которым примыкает квантитатив *намного*, переводят их на родной язык:

1) *Температура электронов **намного** превышает энергию Ферми.* 2) *Этот учёный высказал очень важные мысли, **намного опередившие** своё время.* 3) *Благодаря этим техническим нововведениям аварийность на производстве **намного** снизилась.* 4) *В последнее время выбросы вредных отходов в атмосферу **намного** сократились.* 5) *Процедура получения визы была **намного** упрощена.*

После заданий на наблюдение и анализ языковых фактов обучающиеся выполняют задания на подстановку, выбирая один из нужных в данном контексте квантитативов: *много*, *очень* или *намного*; составляют собственные предложения и диалоги с использованием изучаемых лексем; продуцируют высказывания по заданной речевой установке (сравните два предмета или две ситуации; охарактеризуйте количество предметов или лиц, часть предметов или лиц и др.). В качестве итогового задания может быть предложен перевод с родного языка на русский. Выполняя перевод на изучаемый

язык, учащиеся демонстрируют, насколько хорошо ими были поняты особенности употребления русских квантитативов и насколько прочны сформированные у них языковые навыки и умения; преподаватель осуществляет контроль усвоения лексико-грамматического материала.

Основной стратегией борьбы с интерференцией родного языка является целенаправленное и систематическое формирование стабильных речевых навыков и умений в речи на иностранном языке. Это достигается благодаря системе упражнений и заданий, в результате которых языковые явления, подверженные интерференции, актуализируются в речи так часто, как это только возможно, и, если необходимо, в сочетании со знанием о расхождениях в этих явлениях в двух языках. Целесообразно изучать наречия не как отдельные лексические единицы, а включать их в определённую систему противопоставлений и связей. Таким образом, сопоставительное изучение языков и отдельных фрагментов языковых систем помогает выявлять проблемные участки, предупреждать возможные интерферентные ошибки и организовывать презентацию нового грамматического материала в аудитории наиболее эффективно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 427 с.
2. Федотова, Н.Л., Стамболева, З.А. Типичные лексические ошибки в русской речи греческих учащихся (уровень А2) // Научный диалог. 2018. № 12. С. 492–503.
3. Слесарева, И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики: уч. пособие. М.: Либроком, 2010. 176 с.
4. Смирницкий, А.И. К вопросу о слове (проблема «тождества» слова) // Труды Ин-та языковедения АН СССР. Т. 4. М., 1954. С. 3–49.
5. Панков, Ф.И., Гулидова, Е.Н. Представление русских квантитативов в иноязычной аудитории: система упражнений и заданий. Статья первая. Лексемы много, очень и их производные // Русский язык за рубежом. 2020. № 5. С. 78–87.
6. Битехтина, Г.А. Об употреблении количественных наречий очень и много // Русский язык за рубежом. 1975. № 1. С. 66–68.

7. *Мареева, Ю.А.* Русские и новогреческие наречия редупликаты // Сборник статей Международного научного симпозиума «Русская грамматика: активные процессы в языке и речи» / науч. ред. В.Н. Степанов; отв. ред. Л.В. Ухова. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. 855 с.
8. *Хавронина, С.А., Крылова, О.А.* Обучение иностранцев порядку слов в русском языке. М.: Русский язык, 1989. 103 с.

REFERENCES

1. Shcherba, L.V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost* [Language System and Speech Behaviour]. Leningrad, Nauka, 1974, 427 p. (in Russ.)
2. Fedotova, N.L., Stambleva, Z.A. Tipichnye leksicheskie oshibki v russkoj rechi grecheskih uchashchihsya (uroven A2) [Typical Lexical Errors in the Russian Speech of Greek Students (Level A2)], *Nauchnyj dialog* = Academic Dialogue, 2018, No. 12, pp. 492–503. (in Russ.)
3. Slesareva, I.P. *Problemy opisaniya i prepodavaniya russkoj leksiki: uchebnoe posobie* [Problems of Description and Teaching of Russian Vocabulary: A Textbook]. Moscow, Librokom, 2010, 176 p. (in Russ.)
4. Smirnickij, A.I. K voprosu o slove (problema “tozhdestva” slova) [On the Issue of Word (the Problem of “Identity” of the Word)]. In: *Trudy Instituta yazykoznanija Akademii nauk SSSR* [Proceedings of the Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences]. Moscow, 1954, pp. 3–49. (in Russ.)
5. Pankov, F.I., Gulidova, E.N. Predstavlenie russkih kvantitativov v inoyazychnoj auditorii: sistema uprazhnenij i zadaniy. Statya pervaya. Leksemy mnogo, ochen i ih proizvodnye [Presentation of Russian Quantitatives in a Foreign Language Audience: A System of Exercises and Tasks. Article One. There are Many, Very Many Tokens and Their Derivatives], *Russkij yazyk za rubezhom* = Russian Language Abroad, 2020, No. 5, pp. 78–87. (in Russ.)
6. Bitekhtina, G.A. Ob upotreblenii kolichestvennyh narechij ochen i mnogo [On the Usage of Quantitative Adverbs “Very” and “Much”], *Russkij yazyk za rubezhom* = Russian Language Abroad, 1975, No. 1, pp. 66–68. (in Russ.)
7. Mareeva, Yu.A. Russkie i novogrecheskie narechiya reduplikaty [Russian and Modern Greek Reduplicated Adverbs]. In: *Russkaya grammatika: aktivnye processy v yazyke i rechi* [Russian Grammar: the Active Processes in Language and Speech]: Collection of Articles of the International Scientific Symposium, ed. by V.N. Stepanov, L.V. Ukhova. Yaroslavl, Yaroslavskij pedagogicheskij universitet, 2019, 855 p. (in Russ.)
8. Havronina, S.A., Krylova, O.A. *Obuchenie inostrancev poryadku slov v russkom yazyke* [Teaching Russian Word Order to Foreign Students]. Moscow, Russkij yazyk, 1989, 103 p. (in Russ.)

Мареева Юлия Александровна, преподаватель, кафедра русского языка, Институт русского языка и культуры, МГУ имени М.В. Ломоносова, mar-julia@yandex.ru

Yulia A. Mareeva, Lecturer, Russian Language Department, Institute of Russian Language and Culture, Lomonosov Moscow State University, mar-julia@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 06.02.2022. Принята к публикации 18.03.2022

The paper was submitted 06.02.2022. Accepted for publication 18.03.2022